

Приглашение Кромвеля заставило меня задуматься. Что, если в стрелковом клубе есть оружие для тренировок и соревнований? Он мог бы послужить хорошим тайником для винтовки, которую использовал мой потенциальный убийца. К сожалению, после беглого расследования моя теория быстро оказалась неверной. Огнестрельное оружие было полностью запрещено на территории кампуса, чтобы оно не попало в руки правоохранительных органов или частного охранника. Помещение стрелкового клуба служило местом встреч, прежде всего. Оружие выдавалось на месте организациями, проводящими соревнования. Я никогда раньше не участвовала в соревнованиях академии, поэтому не знала об этой детали. У меня также не было причин подозревать, что кто-то из членов клуба несет за это ответственность. Кромвель был первым из их числа, кто заговорил со мной.

Не имея ни улик, ни очевидных подозреваемых, я решила, что пора принимать более решительные меры. Если я не могла найти преступника обычным путем, то должна была просто заставить его действовать, выманив на открытое пространство. В университетском городке было несколько отдаленных уголков, где можно было совершить убийство и остаться безнаказанным. Территория была обширной и представляла собой лабиринт. Здесь были и сами здания, некоторые из которых не использовались, и окружавшие их сады. В школе не хватало людей, чтобы охватить все уголки. Учителя советовали нам держаться в людных местах для нашей же безопасности. Я же собиралась поступить с точностью до наоборот. Да и время было подходящее. Я чувствовала, что кто-то наблюдает за мной, когда я передвигалась по кампусу. Жгучий взгляд давил на меня, как тяжелый груз. У меня было много поклонников, но это было совсем другое чувство.

Я соорудила импровизированную кобуру из салфеток и старой одежды. Она была ужасна и чертовски ненадежна, но этого было достаточно, чтобы носить с собой пистолет на этот случай. Я расстегнула пуговицы на юбке и обнажила верхнюю часть бедра, обмотав ее и просунув пистолет между кожей и тканью.

Это был настоящий кусок дерьма.

Но такова жизнь. Иногда кусок дерьма, сделанный из отходов, - это как раз то, что тебе нужно. Находчивость и приспособляемость - две вещи, в которых я была очень хороша; именно благодаря им мне удалось так хорошо вписаться в этот новый мир. Я оценивала, анализировала и планировала. Эти планы могли быть хороши лишь настолько, насколько хороши были предположения, на основе которых они строились. Я шла на серьезный риск, делая это. Я была полна решимости довести дело до конца. Между последним уроком и ужином наступили тихие часы, а это означало, что народу будет еще меньше, чем обычно. Я глубоко вздохнула и вышла в коридор. Вокруг пока не было ни души. Мне нужно было насадить его на крючок, прежде чем заманивать его в ловушку. Я выбрала живописный маршрут по территории школы, привлекая внимание как можно большего количества людей. Это было легко сделать, когда я была самой популярной девушкой в академии. Я могла чихнуть, и на следующий день об этом писали на первой странице школьной газеты.

Вскоре я снова почувствовала подкрадывающуюся паранойю. Инстинкты зашевелились, когда я вышла в задний сад и двинулась между высокими живыми изгородями. У меня было определенное место назначения. Оно должно было скрыть мое точное местонахождение и в то же время быть достаточно изолированным, чтобы заманить любого предприимчивого убийцу. Оранжерея. Это было большое сооружение из железа и стекла, которое использовалось для уроков ботаники. Она была больше, чем мой старый дом на Земле. Хотя стены были стеклянными, большое разнообразие экзотических растений закрывало обзор во все стороны. Я обогнула левый край и направилась к задней стене. Он все еще следовал за мной. Я слышала его шаги позади себя.

Я улыбнулась, наматывая леску все туже и туже. Вот он, момент, когда правда наконец-то выйдет наружу. Попытаются ли он снова убить меня? Или он предпочтет проявить осторожность и отступит, прежде чем попытаться? В любом случае я выйду победителем. В этой или любой другой вселенной не было ни одного человека, который мог бы сравниться с моим боевым мастерством в обращении с оружием. Убедившись, что мой преследователь уже достаточно близко, я развернулась, приготовив руку для извлечения оружия. Мне пришлось остановить себя, когда человек, о котором идет речь, наконец-то стал очевиден.

Это был профессор Приер.

Вместо огнестрельного оружия он держал в левой руке все еще грязный совок.

– Мисс Уолстон-Картер, я не хочу мешать вашей прогулке, но, насколько я помню, вас просили держаться в людных местах нашего кампуса.

Это было разочарованием. Он был не тем человеком, которого я искала.

Я поклонилась ему:

– Прошу прощения, мистер Приер.

Он вытер лоб и усмехнулся:

– Пожалуйста, не пытайтесь заставить меня нервничать! У меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел, как вы проходите мимо оранжереи. Мы не пытаемся вам навредить. Просто директор очень беспокоится о вашей безопасности.

– Я просто прогуливалась и так глубоко задумалась, что совсем забыла об этом.

Его не убедили мои оправдания, но у него не было причин спрашивать меня дальше по этому поводу. Приер проводил меня обратно к передней части оранжереи и отмахнулся от меня своим инструментом:

– Не забывай о безопасности! Это для вашего же блага.

– Обязательно, сэр.

Неужели я ошиблась? Я готова была поклясться, что чувствую, как кто-то наблюдает за мной, когда я шла сюда. Я размышляла над этой проблемой, пока шла обратно к заднему входу. Редко мои инстинкты подводили меня так. Придется попробовать еще раз, но уже тогда, когда Приер не будет следить за оранжереей. Я не могла рассчитывать на то, что результаты появятся сразу. Настойчивость приведет меня к правильному ответу. Мне нужно было продолжать пытаться и делать все, что в моих силах. Учитывая, что на кону стояла моя жизнь, это имело смысл. Присутствие Приера не было доказательством его убийственных намерений. Это было просто невезение. Я подняла глаза вверх и заметила, что за мной наблюдает кто-то еще.

Саманта ждала на ступеньках. Я собиралась проигнорировать ее, но она вышла и окликнула меня, когда я пыталась пройти мимо.

– Я надеялась, что мы сможем поговорить!

Я сделала паузу:

– Я очень сомневаюсь, что у нас есть что-то, что стоит обсуждать.

Саманта старалась не вздрогнуть от такой резкой реакции. Она глубоко вздохнула и подошла ко мне:

– Я просто хотела спросить, почему ты держишься подальше от всех, кроме Талии. Я до сих пор помню, что ты сказала мне, когда мы впервые встретились.

– Я имею в виду, что нам нет смысла дружить, вообще нет. Это не принесет пользы никому из нас. Это как для тебя, так и для меня.

– Нет ничего плохого в том, чтобы иметь друзей. Есть ли причина, по которой ты пытаешься так отдалиться? – спросила она. На этот раз Саманта собиралась быть упрямой. Она не оставит меня в покое, пока не получит ответ из первых уст. Я не могла сказать ей, что у меня паранойя из-за того, что близкие мне люди могут быть убиты, а Талия уже пробралась в мой круг общения, и я ничего не могла с этим поделать. Я действовала в режиме смягчения ущерба, пытаюсь предотвратить прецедент, пока не стало слишком поздно.

– Нужна ли мне причина, чтобы предпочесть одиночество? – Я ответила неопределенно: – Больше всего я наслаждаюсь обществом самой себя. Мне помогает знание того, что большинство людей, которые обращаются ко мне, делают это только для того, чтобы улучшить свою репутацию и имидж.

Саманта надулась:

– Я не пытаюсь стать популярной, общаясь с тобой!

– У тебя уже есть надежные друзья. Нет необходимости приглашать меня. Меня и так все устраивает.

Я была уверена, что мой отказ приведет к тому, что Саманта сдастся, но это был еще один просчет. Вместо того чтобы возмутиться или отчаяться, она лишь еще больше укрепилась в своем желании доказать, что я ошибаюсь. Я забыла кое-что важное. Саманта была главной героиней, и одной из ключевых черт ее характера было стремление видеть лучшее в других людях, несмотря ни на что. Она была искренней и дружелюбной девушкой с фермы, которая столкнулась с холодной и безразличной классовой системой общества. Она преодолела это и сблизится с кем-нибудь из мальчиков в академии, возможно, даже с Ледяным Принцем, которого все так боялись.

– Я не могу принять такой ответ, Мария. Я вижу по твоим глазам, когда ты это говоришь - ты совсем не веришь в это.

Я скрестила руки:

– А кто ты такая, чтобы понимать, что я чувствую?

– Не бывает людей, которые предпочитают одиночество. Я видела, как ты ведешь себя, когда с тобой разговаривают Талия или Фелипе. Возможно, ты сама этого не осознаешь, но ты хочешь, чтобы они протянули тебе руку помощи и стали твоими друзьями.

Мои плотно сжатые губы дрогнули, когда я изо всех сил старалась сохранить перед ней свой холодный характер. Ее лицо засветилось, так как она решила, что я вот-вот расплачусь или расплывусь в неконтролируемой улыбке, выдающей мои истинные чувства. Но это было не так. С тех пор как я переродилась в этом теле, мне было почти невозможно сдерживать раздражающий смех, который определял характер Марии. Это было слишком. Я чувствовала, как давление нарастает и грозит перелиться через край, как прорвавшаяся плотина!

– Хе-хе... ха. О-хо-хо-хо! О-хо-хо-хо!

Саманта отступила назад, когда взрывной смех разнесся по саду. Он продолжался, продолжался и продолжался до тех пор, пока я не почувствовала, что задыхаюсь. Когда схватки закончились, я закрыла рот рукой и уставилась на нее так сильно, как только могла. Саманта не понимала, чем вызвано мое бурное веселье. Я прочистила горло и пришла в норму.

– Трогательные чувства, Саманта, но боюсь, что ты недооцениваешь разнообразие человеческих мыслей. В этом мире живут миллионы людей. На каждое твердое убеждение,

которого ты придерживаешься, найдется исключение, которое существует за пределами твоего кругозора.

– Но все равно!

Я ткнула в нее пальцем:

– Пожалуйста, Саманта. Уважай мои желания.

Саманта была в замешательстве, но последнее слово должно было остаться за ней.

– Я все равно тебе не верю. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты признала, что я права и что тебе не все равно на окружающих. Я стану твоим другом до конца этого семестра.

Я поднялась на следующую ступеньку:

– И каким же это было бы ужасным поступком...

С этой фразой я покинула Саманту. Мои рассуждения не могли быть поняты с ее точки зрения. Это было единственное доброе дело, которое такой человек, как я, мог сделать для других. Воздержаться от насилия и избавить их от унижения стать пешками в моем наказании. Если бы только она была так готова поверить в мою историю, как в существование сердца, которое давно зачахло. Саманта была слишком добра, чтобы втягивать ее в свой круг. Талия и Фелипе уже играли с огнем, связываясь со мной. Я категорически хотела избежать этого с другим человеком. Я скрестила пальцы и понадеялась, что судьба не сговорится помешать мне, выследить убийцу. Став жертвой драматической иронии, я не смогла бы написать захватывающую историю.

Если бы я не училась на своих прошлых ошибках, зачем мне было перерождаться здесь?

<http://bllate.org/book/16025/1429513>